

ОРИЕНТАЛЬНЫЕ МОТИВЫ И ОБРАЗЫ В ПОЭЗИИ Н. Ф. БОЛДЫРЕВА **ORIENTAL MOTIFS AND IMAGES IN N. F. BOLDYREV'S POETRY**

Аннотация: В данной статье рассматривается роль ориентальных мотивов и образов в поэзии Уральского поэта и писателя Н. Ф. Болдырева: мотив жизненного пути и предназначения.

Ключевые слова: мотив, образ, ориентальный мотив, мотив пути, мотив созерцания и отшельничества.

Abstract: This article examines the role of oriental motifs and images in the poetry of the Ural poet and writer N. F. Boldyrev: the motive of the life path and purpose.

Keywords: motif, image, oriental motif, path motif, motif of contemplation and hermitage.

Болдырев Николай Федорович – писатель, поэт, философ, эссеист, издатель. Родился 30 октября 1947 года в городе Серов Свердловской области. С 1972 года живет в Челябинске. Преподавал русский и немецкий языки, литературу, эстетику, теорию литературы.

Н. Ф. Болдырев является автором пяти сборников стихотворений: «Медленное море» (1995), «Возвращение восточного ветра» (2000), «Имена послов» (2000), «Вотчина» (2007), «Избранные стихотворения» (2019) – данная книга содержит избранные стихи из следующих книг: «Мост» (2013), «Прощание с Землей» (2015), «Гончий плач планет» (2017), «В Изборске ночь» (2019), «Медленное море» (1995), «Возвращение восточного ветра» (2000), «Слеза Себастьяна» (2000), «Имена послов» (2000), «Иерусалимский тропарь» (2001), «Вотчина» (2007).

В данной статье мы рассмотрим такое явление, как ориентальные мотивы и образы в поэзии Н. Ф. Болдырева, которые занимают особое место в его творчестве. Изучив книгу «Избранные стихотворения», мы выделили ряд устойчивых мотивов, имеющих ориентальную специфику, – это мотив пути, проявляющийся в образе дороги, жизни и смерти, поисках и разочарованиях; мотив созерцания и отшельничества, обретающий смысл в образе отшельника, одиночества и тишины. Статья является актуальной, так как данная тема в творчестве автора мало изучена.

Под ориентальным мотивом мы будем понимать «...устойчивый формально-содержательный компонент художественного текста, воплощенный в системе ориентальных образов. Ориентальный образ – это константный для поэзии

Востока образ, который в разных контекстах сохраняет свою соотнесенность с ценностным и предметным миром восточной культуры. Это образ, по которому идентифицируется восточная тема в литературе» [1, с. 121].

Изучая биографию Н. Ф. Болдырева, следует отметить, что его пребывание на Дальнем Востоке наложило определенный отпечаток на его поэзию, проявив ориентальную направленность в произведениях, которая прослеживается в настроениях текстов, в образах героев, в философских рассуждениях автора.

Один из центральных мотивов, который можно отметить в стихах Н. Ф. Болдырева, – это мотив жизненного пути. Пути, который заставляет задуматься о великом и вечном, о своем предназначении в этой жизни. В стихотворении, которое приводится ниже, мы можем проследить не просто жизненный путь, а поиск пути в даосистском понимании. В нем пойдет речь о потерянности, скитальце, выражается это даже на лексическом уровне в слове «бреду». Сам герой в бреду, он не понимает этот мир, он только ищет путь, способ вырваться из бесконечного цикла перерождений «прожил жизнью двести», но пока не находит его:

О жизнь, пропавшая без вести!
Я, может, прожил жизнью двести,
но все еще в бреду.
Поют миры сквозь тьмы отверстий.
К кому бреду? [3, с. 45]

В разные эпохи и у разных народов образ нити символизировал непрерывность во времени и пространстве, связь, судьбу – символика, всегда относящаяся к тонкой материи человеческой жизни. В восточной традиции две переплетенные нити – символ общей судьбы семейной пары. В стихотворении «Когда б ты смог однажды посмотреть...» образ нити является продолжателем мотива жизненного пути, нити подчеркивают всю красочность жизни, которая могла бы быть у героя:

Когда б ты смог однажды посмотреть
(с какой такой кондиции и стати?)
на жизнь свою, как будто она – клеть,
где лишь небытие – законодатель,
тогда бы ты внезапно ощутил,
как вспыхнули десятки, сотни нитей,
как будто кто-то праздник запустил
в магическом сплетении событий [3, с. 51].

Нить, как образ, является мифологическим образом и присутствует в культуре практически всех народов. Она может принимать образ движения воды: реки или ручья, что будет являться духовным путем развития жизни или смерти.

Устойчивое значение мифологем находит художественное воплощение в стихотворениях поэтов русского зарубежья дальнего Востока [1, с. 121.]. Такое проявление мифологического образа – образа реки – прослеживается в стихотворении Н. Ф. Болдырева «Душа, избавившись от тела...». Можно отметить синтез европейской и восточной традиции. «Летейские воды» («Воды забвенья») – это мифологический образ реки Леты. Лета – это античный миф, европейский. В греческой мифологии Лета – река забвения в подземном царстве Аида; души умерших по прибытии в подземное царство пили из нее воду и забывали всю свою прошлую жизнь. Название реки стало символом забвения; возникшее отсюда выражение «кануть в Лету» употребляется в значении: навсегда исчезнуть, быть забытым. На востоке полагали, что души умерших бродят по речному дну, надеясь найти живое тело, в которое они могли бы вселиться.

Душа, избавившись от тела,
лете-, лете-, лете-, летела,
в летейских водах растворясь.
О чём, к кому здесь было дело?
К чему, к кому здесь прикипела,
слоняясь, но не прислонясь? [3, с. 20]

В данном стихотворении мы видим, что жизненный путь героя на земле завершен, но и после смерти его душа продолжает искать свой уже загробный путь. Также можно обратить внимание на то, что у Н. Ф. Болдырева в стихотворениях нет лишних элементов или ненужных и неважных деталей, каждый символ и слово создают полную картину лирического мира автора.

Одним из ярких ориентальных мотивов в книге Н. Ф. Болдырева «Избранные стихи» является мотив созерцания и отшельничества.

«Очевидно, что истоки мотива созерцания и отшельничества кроются в постулатах даосизма, оказавшего воздействие на духовную жизнь народов дальнего Востока» [1, с. 124]. Примером может послужить отрывок из стихотворения «В нас всех богов укрыты семена...»:

Есть кто-то в нас, с кем боги в переключке,
кто понимает их сияние вполне.
Кто неподвластен слепоте привычки,
кто просыпается и царствует во сне [3, с. 25].

В данном стихотворении появляется образ сна. Сон – это особая художественная реальность, зачастую насыщенная специфической образностью и символикой. Мы понимаем, что рассуждения автора направлены и внутрь себя, что символизирует мотив отшельничества – это Боги, так и на внешний мир, как бы созерцая откуда-то свыше, – это те, кто внутри нас, но отдельно от Богов. Вот тут и проявляет себя образ сна, который может сделать реальность сном, а сон реальностью.

Таким образом, анализ стихотворений Николая Федоровича Болдырева позволяет говорить о функционировании в нем ряда устойчивых ориентальных мотивов: мотив жизненного пути и предназначения, мотив созерцания и отшельничества – эти мотивы в целом тесно связаны с важнейшими символами восточной культуры и переплетены между собой, создавая особую картину мира свойственную автору.

Библиографический список

1. Жарикова, Е. Е. Ориентальные мотивы в лирике поэтов русского зарубежья Дальнего Востока / Е. Е. Жарикова // Известия Российского ГПУ им. А. И. Герцена. – 2013. – № 162. – С. 120–126.
2. Болдырев-Северский, Н. Ф. Избранные стихотворения / Н. Ф. Болдырев-Северский. – М. : Водолей, 2019. – 292 с.